

Для создания Национальной перестраховочной компании (НПК), которая возьмет на себя риски клиентов, попавших под санкции, страховщикам придется передать ей 10% договоров перестрахования. Как следует из письма первого зампреда ЦБ Сергея Швецова в Минфин, также НПК будет страховать риски по госзакупкам. Всего новый игрок получит договоров минимум на 15 млрд руб. Страховщики уже называют это «кормушкой для чиновников», а чиновники говорят, что так начинали во всем мире.

«Ъ» ознакомился с пакетом документов по созданию НПК: организация будет создана в форме АО и будет на 100% принадлежать ЦБ. В будущем Банк России сможет снизить долю, но сохранит «специальное право на участие в управлении» (право вето). Суть бизнеса нового игрока – защита имущественных интересов лиц, осуществляющих госзакупки, и «иных лиц, определенных правительством исходя из обеспечения защиты интересов российских перестрахователей на международном рынке». Страховщикам вменяется обязанность передавать в перестрахование НПК 10% от «передаваемых обязательств по основному договору страхования». По проекту ЦБ новые условия вступят в силу уже с 1 января 2016 года.

Как уже писал «Ъ», на нового игрока ЦБ намерен потратить 71 млрд руб. О необходимости его создания Банк России заговорил, убедившись в невозможности разместить у традиционных западных партнеров риски санкционных клиентов. Как говорится в сопроводительном письме первого зампреда ЦБ Сергея Швецова замглавы Минфина Алексею Моисееву, НПК «позволит обеспечить поддержание платежеспособности страховщиков, сокращение оттока капитала из РФ, перестрахование в сегментах, в отношении которых иностранные контрагенты отказывают в заключении договоров».

Что госперестраховщик будет существовать за счет бизнеса страховых компаний, на рынке подозревали давно. По сведениям «Ъ», изначально предполагалось, что объем передачи рисков НПК будет ограничен 5%. Нынешняя редакция проекта совсем расстроила страховое сообщество. «Это кормушка для чиновников, – говорит управленец крупной компании. – Идея была благая: защитить рынок от рисков, на которые нет емкости. На выходе получился оброк». «Весь рынок исходящего перестрахования по году составляет около 150 млрд руб., – размышляет первый зампред СОГАЗа Николай Галушин, – из них две трети приходятся на зарубежное перестрахование. Я поддерживаю проект создания НПК, но только в части защиты интересов клиентов, которым в результате санкций против РФ оказался закрыт доступ на международные рынки». По словам главы «АльфаСтрахования» Владимира Скворцова, опыт обязательного страхования (на примере ОСАГО) показывает, что

вопрос цены становится предметом многолетних дискуссий. «А если мне мои партнеры дадут по перестрахованию более привлекательные тарифы, чем НПК, кто возместит моим акционерам разницу?» – интересуется он.

«Страховщики считают, что будут связаны с неким дискомфортом, – говорит чиновник из финансово-экономического блока правительства. – Но только за счет санкционных рисков игрок не сможет существовать. Могу им посоветовать изучить опыт Китая и Бразилии, где государственные перестраховщики также размещали часть рисков всего рынка. Набрав мощности, они от такой обязательности отказывались».

Страховому лобби придется договариваться о снижении преференций госучастника. «Это должен быть рыночный игрок, занимающийся в основном рисками крупных инфраструктурных проектов – подлодки, Керченский мост и т.п. Мы рассчитываем, что у руководства страховщиков будет пакет голосов по влиянию на решения НПК и обязательная передача рисков будет ограничена», – говорит глава Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Игорь Юргенс.

Проект по НПК будет рассмотрен на совещании у первого вице-премьера Игоря Шувалова уже 5 октября.

Источник: [Коммерсантъ](#), № 181, 02.10.15

Автор: Гришина Т.